

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Щавелева Алексея Сергеевича
«Языческие политии юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.:
механизмы формирования властных и территориальных структур в
исторической динамике» (Москва, 2021),
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук;
Специальность 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертационное исследование А.С. Щавелева посвящено проблеме, которая относится к числу «вечных». На тему происхождения государственности уже написано огромное число книг и статей, не менее исследован вопрос об истоках государственности на Руси. Казалось бы, что можно еще нового написать по данному поводу. Однако это не так. Новые открытия часто делаются при помощи новых методов исследования. Приведу один показательный пример. Во время археологических раскопок часто находят останки людей прошлых эпох. Долгое время они не давали никакой информации (кроме черепов, служивших основой физико-антропологических реконструкций). С развитием палеопатологических исследований костных останков стало возможным выявлять болезни и особенности питания, изотопный анализ позволил точно проследить миграции человека, а палеогенетические исследования продвинули нас в понимании истоков процессов этногенеза.

В исторической науке все несколько иначе и сложнее. Инструментом, образно говоря прибором, здесь выступает интеллектуальный метод, научная парадигма. Но и здесь возможны серьезные научные прорывы. Как это ни парадоксально, несмотря на большие конкретные научные достижения в области изучения разных исторических периодов и эпох в разных регионах мира, они еще недостаточно полно осмыслены с точки зрения общих закономерностей социокультурной эволюции. Все это напрямую относится к предмету исследования диссертации А.С. Щавелева. Чего греха таить, как в нашей, так и в зарубежной науке многие исследования в вышеуказанной

области основываются на традиционном понимании государственности юридической школы XIX в. или марксистской теории, в том виде, как она была сформулирована в «Происхождении семьи...» Ф. Энгельса.

Рецензируемую диссертацию как раз отличает использование самой современной методологии (постмодернизм я выношу за скобки научного анализа) применительно к рассматриваемым обществам – различные достижения социокультурной антропологии (престижная экономика, теории вождества и раннего государства), мир-системный анализ, историческая антропология, теория фронта. Именно в этом научная актуальность и теоретико-методологическая значимость диссертации.

Кроме того, в современной антропологии принято считать, что корпус «великих теорий» уже сформулирован и вряд ли они будут пересмотрены в будущем (ну, кто будет, например, опровергать основные этапы социальной эволюции от локальных групп охотников-собирателей к современному государству). Научный прогресс в антропологии (это справедливо и в отношении исторической науки и исторической социологии) может идти по двум направлениям – создание теорий «среднего уровня» и проведении сравнительных исследований. Труд А.С. Щавелева выполнен как раз в подобном ключе. Перед нами интересный сравнительный анализ трех «языческих» политий раннего средневековья (особенно см. «Приложения», стр. 347-363).

Цель диссертационной работы А.С. Щавелева – раскрыть особенность вторичного политогенеза на примере сравнительного анализа трех восточноевропейских полупериферийных обществ раннего средневековья, которые еще недавно называли бы «варварскими», однако автор отходит от колониального дискурса и предлагает именовать их «языческими».

Рецензируемая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы. Во «Введении» (стр. 3-78) сформулированы актуальность, цели и задачи работы, хронологические и пространственные рамки исследования, теоретико-

методологические основания работы, положения, выносимые на защиту, источники и историография исследования. Источниковую базу составил обширный круг нарративных источников на разных языках. В качестве дополнительного источника привлечены результаты археологических исследований. Диссертант прекрасно знаком со всей отечественной и зарубежной историографией. От его внимания не ускользнули даже самые свежие, только что вышедшие книги А. Пароня и Ф. Курты.

Первая глава (стр. 79-177) посвящена рассмотрению коммуникативных практик на ромейско-языческом лимесе. В данной главе диссертации вносится важный теоретико-методологический вклад в историю политогенеза так называемой «вторичной» государственности. Как возникали «первичные» государства (Египет, Месопотамия, Китай и др.) более или менее известно и описано в рамках теории «раннего государства» Х. Классена и П. Скальника. Менее разработанный вопрос – это формирование «вторичных» государств, развивавшихся под влиянием уже сложившихся цивилизационных центров. Диссертант предлагает обратить внимание на изучение таких важных вопросов, как исследование роли «мимесиса», создания искусственного родства с сюзереном, импорта политических технологий, заимствование инвеституры, значения политических коммуникаций и роли переводчиков. Чтобы лучше понять процедуру вербовки ромеями адептов на севере византийской ойкумены (стр. 94-96), было бы целесообразно обратиться к рассмотрению политики *хэцинь* (пяти искушений), разработанной китайцами в отношении хунну. Несмотря на несколько тысяч километров расстояния и разные хронологические периоды, между ними очень много схожего.

Во второй главе (стр. 178-274) рассмотрен политогенез в древнеболгарском обществе и у печенегов. Глава основана на огромном количестве источников и литературы на различных языках. Большой интерес, в частности, представляют важные выводы диссертанта о том, что общепринятые источники о возникновении болгарской государственности

при Аспарухе написаны в более позднее время и описанный там процесс является историческим конструктом (стр. 185-189). В итоге, диссертант приходит к выводу, что Болгария становится ранним государством в периоды правления Бориса и Симеона I (стр. 227). Было бы важным подкрепить выводы диссертанта о существовании комплексных вожеств у исследуемых народов на предмет того, с какого времени в раннесредневековом болгарском обществе могут быть прослежены археологические критерии стадии «цивилизации» (монументальная архитектура, город, развитая поселенческая иерархия и социальная стратификация и др.). Там, где нарративные повествования не могут быть привлечены в качестве достоверных источников, особенную значимость имеют археологические данные. В частности, следовало бы уделить больше внимания рассмотрению следующих вопросов: когда Плиска становится настоящим городом и как это соотносится с переходом от вожества к раннему государству; когда появляется письменность; каковы ее первоначальные функции и как она соотносится с генезисом государства.

Еще одна важная особенность, на которую следовало бы обратить пристальное внимание в данной главе, это в какой степени все печенежские фемы вписываются в модель вожества. Насколько я могу судить, в конфедерациях кочевников, как правило, разные политии находились на разных уровнях централизации – децентрализации. Могу предположить, что и печенежские фемы также могли пребывать в централизованном (вождество) и децентрализованном (гетерархическая структура близкая к племени). По всей видимости и состояние «кочевой империи» печенегов могло варьировать от империи до конфедерации.

Наконец, в третьей главе (стр. 275-341) рассмотрены особенности политогенеза киевской политии от Игоря до Святослава и сделаны выводы о том, что ранняя государственность в первой половине X в. там отсутствовала (стр. 336). Применительно к этому разделу диссертации также хотелось бы увидеть более подробно, как выводы диссертанта могут быть прослежены на

археологическом материале – когда можно говорить о Киеве как о городе, с какого времени фиксируются развитая социальная дифференциация в погребальной обрядности, монументальное строительство, когда появляются печати, замки, эпиграфические свидетельства существования письменности, переход от двух- к трехуровневой иерархии. Понятно, что обсуждение данных вопросов потребовало бы дополнительного объема, однако это только бы усилило аргументацию и выводы А.С. Щавелева.

На будущее, при переработке текста диссертации в монографию хотелось бы поставить перед соискателем принципиально важный вопрос: насколько правомерно рассматривать другие древнеславянские политии только как вождества? Как мне кажется, И.Я. Фроянов в своих работах совершенно правильно уловил факт того, что далеко не все древнерусские политии представляли собой иерархические княжества. Совсем не случайно он пришел к концепции «городов-государств», интуитивно угадав «гетерархическую» природу многих социально-политических образований на Руси. Другое дело, что, будучи человеком своего времени, он рассматривал их в рамках однолинейной стадиялистской теории и охарактеризовал как «дофеодальные» общества. Полагаю, что давно пора признать многолинейный характер процессов политогенеза на Руси и задуматься о перспективности использования концепции «гетерархии».

В заключении (стр. 342-345) сформулированы основные выводы исследования. Отдельную ценность имеют приложения (стр. 347-363), в которых сделана попытка картографировать рассматриваемые политии в сопоставлении с древлянами и польскими полянами. Нельзя не согласиться с глубоким выводом касательно важности обладания навыками мореплавания в рассматриваемом регионе. Диссертант не случайно ссылается на работу Дж. Линг, Т. Эрла и К. Кристиансена (2018) о «морском способе производства» (так и хочется назвать применительно к нашей истории «варяжским способом производства», о чем я написал в обсуждении этой статьи в «Current Anthropology»).

Не могу не согласиться с принципиально важным значимым выводом А.С. Щавелева о том, что в рассматриваемых обществах не было бюрократии, системы записей для фиксации налогов и юридических норм. Следует признать правомочность выводов диссертанта, что все рассмотренные общества были сложными или комплексными вождествами, состоящими из центра, подчиненных субполитий и «нестабильной периферии».

Важными представляются выводы о том, что все исследованные политии жили не более 3-4 поколений (около столетия) и только последующее принятие значимых религиозных систем, письменного делопроизводства и механизма контроля прибавочного продукта способствовало переходу на новый уровень политической централизации.

В целом, диссертация Алексея Сергеевича Щавелева «Языческие политии юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.: механизмы формирования властных и территориальных структур в исторической динамике» выполнена на очень высоком квалификационном уровне, представляет большой интерес для специалистов и является существенным вкладом в историческую науку. Выводы диссертации достоверны и основаны на большом количестве источников. Название работы полностью соответствует ее содержанию. Основные положения, содержащиеся в автореферате, не вызывают возражений. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации. По теме диссертации опубликовано 72 научные работы, в том числе 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для апробации результатов диссертационных исследований, две индивидуальные и одна коллективная монографии. Представленные публикации полностью отражают содержание диссертации, обеспечивая ее результатам необходимую достоверность и обоснованность. Выводы диссертации апробированы на 35 международных конференциях.

Все вышеизложенное свидетельствует, что диссертационное исследование Алексея Сергеевича Щавелева «Языческие политии юго-запада

Восточно-Европейской равнины IX–X вв.: механизмы формирования властных и территориальных структур в исторической динамике», вне всякого сомнения, полностью соответствует всем требованиям п. 9, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» и предъявляемым критериям к докторским диссертациям по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века), а ее автор достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

(специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)),

профессор, член-корреспондент РАН,

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии Наук.

Крадин Николай Николаевич

Почтовый адрес:

690001, Владивосток, ул. Пушкинская 89

Институт истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН

тел./факс: +7 (423) 222-05-07

E-mail: kradin@ihaefe.ru

10.01.22